

Литературоведы СФУ рассказали, как формировалась репутация писателей-самоучек и русских эмигрантов начала XX века

Учёные Сибирского федерального университета провели исследование, посвящённое формированию писательской репутации у двух особых категорий авторов, творивших в начале XX века — представителей русской литературной эмиграции и писателей из народа, пытавшихся заявить о себе как о самостоятельном течении в литературе.

Проанализировав способы, которыми эти авторы пользовались при поиске своего места в литературном процессе и «вписывали» себя в традицию, исследователи выделили общие тенденции, основными из которых являются возвышенная идея служения национальной литературе, а также опора на творческое наследие признанных классиков — М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова.

Как сообщили авторы исследования, писатели, вышедшие из народа, и литераторы-эмигранты первой волны — две условно выделяемые обширные, эстетически неоднородные группы, имевшие несопоставимый культурный бэкграунд. Однако же, представители этих, казалось бы, чрезвычайно далёких друг от друга объединений обладали некоторым сходством и использовали общие приёмы в вопросе конструирования своей литературной репутации.

«Достаточно вспомнить исторические потрясения, изменившие облик царской России — революции и Гражданскую войну — чтобы понять, каким образом „уравняли“ эти события две разнородные и даже разнесённые во времени группы писателей. И писатели-самоучки, творившие в начале XX века, и рафинированные писатели-эмигранты первой волны оказались в равной степени вытесненными на периферию главенствующего литературного течения — пролетарской литературы. Сам „литературный быт“, когда писатель вынужден был творить далеко от центра литературной жизни (которым, по мнению обеих групп, была Москва), невозможность участвовать в работе периодики — всё это было в равной степени характерно для рассматриваемых нами объединений», — отметила преподаватель кафедры журналистики и литературоведения Юлия Каминская.

Хотя произведения писателей-самоучек в основном были адресованы крестьянам и городским рабочим, а потребителями литературной продукции эмигрантов оставались они сами ввиду игнорирования оппозиционного творчества советскими литературными критиками, деятельность обеих писательских групп не приносила им экономической выгоды и имела скорее символическое значение.

«И писатели-самоучки, и писатели-эмигранты полагали, что у них есть некоторая особая миссия, долг перед литературой и российским обществом. Писатели-самоучки видели своё предназначение в посредничестве между низшими слоями общества и

миром высокой культуры. Многие представители эмигрантской литературы (в частности, И. А. Бунин) считали своим долгом спасение этикоэстетической системы ценностей, существовавшей до 1917 г. Эти цели вполне гуманистически и даже возвышенные», — продолжила исследователь.

Учёные отмечают, что ещё одним общим приёмом формирования писательской репутации для двух рассмотренных групп стало обращение к признанным литературным авторитетам – поэтам и писателям Золотого века, однако «солнце русской поэзии» А. С. Пушкин сознательно избегался. Знаковой фигурой для представителей «старшего» эмигрантского поколения стал основоположник русского романтизма В. А. Жуковский, а младоэмигранты поставили в центр своего литературного канона фигуру М. Ю. Лермонтова. Писатели-самоучки обращались в целом к тому же набору классиков, писателей XIX века, что и представители других литературных групп того времени, но на вершину иерархии они помещали Н. А. Некрасова, который одновременно ассоциировался с «настоящей», «дворянской» литературой и при этом прославился, разрабатывая крестьянскую тему.

*«Сопоставив опыт двух разнородных групп авторов, оказавшихся в исключительных культурных условиях (писателей из народа и представителей русской литературной эмиграции), мы обнаружили ряд общих черт у этих объединений. Это и попадание в слепую зону общепризнанной художественной словесности, и внутренняя замкнутость, ведущая к тому, что основная масса читателей принадлежит к той же среде, что и писатель, и отсутствие материальной выгоды от публикации. Их также объединяла общая миссия — благородное служение национальной литературе, стремление критически осмыслить текущий литературный процесс и создание кружков и объединений», – резюмировала старший преподаватель кафедры журналистики и литературоведения **Оксана Толстоноженко**.*

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-312-00115.

[Пресс-служба СФУ](#), 21 августа 2020 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/23470>